

АНАТОМИЯ девиантного поведения

Валерий Петрович Созонов, преподаватель Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики, кандидат педагогических наук

*«Самое трудное — это родиться и научиться жить»
Януш Корчак*

Предупреждение девиантного поведения детей всегда было злободневной проблемой. Сегодня, когда на всех экранах телевизоров показывают бесконечный сериал непрекращающихся убийств, на дорогах идут беспощадные войны, а в мире — цветные революции, и сам воздух, кажется, пронизан злобой, любой ребёнок может легко прийти к убеждению, что такие взаимоотношения людей и есть норма. Что делать? Как убедить молодого человека в том, что только доброта есть условие достойной общественной и личной жизни? Изменить окружающую жизнь педагог не может, поэтому остаётся искать спасение в природе ребёнка, которая рождает его не для войны, а для добра и созидания. Посмотрите на младенца: в его глазах — доверие и жажда любви. Чтобы возбудить в его душе ненависть к окружающим, надо очень долго его калечить. «Любой может стать человеком, если его не портить», — утверждал Януш Корчак. Так откуда же появляются дети с трудным, отклоняющимся от социальной нормы, поведением? Ведь все педагоги и родители этого не хотят.

Не стоит ли нам заглянуть в процессы, происходящие в глубинах внутреннего мира ребёнка? Они не всегда видимы старшим, непонятны и самому ребёнку и потому драматичны. Переживания малень-

кого, но уже хлебнувшего горя человека, может заметить только очень внимательный педагог, заботящийся о становлении личности воспитанника, умеющий предвидеть его будущую судьбу. Но сколько таких педагогов, и кому из ребят повезёт?

В этом смысле я не большой оптимист. Изгнанию воспитания из школы как отдельного, самостоятельного аспекта образования скоро исполнится 30 лет. Считать возвращением воспитания в школу появление документа «Стратегия развития воспитания до 2025 года» вряд ли можно: в нём одни лишь общие слова, декларации. Бумаг таких, начиная с «Нашей новой школы», написаны тонны, а результат мы видим на ЕГЭ: тысячи видеокамер, заторы на волков, «обложки» наше молодое поколение. Авторы этого считают, видимо, что выпускникам школ понятия **честь, совесть, достоинство, стыд** незнакомы. Наши вожди образования такой способ «воспитания» совести, достоинства, чести, очевидно, одобряют, если используют массовую «презумпцию виновности». Не удивлюсь, если завтра потребуют установить камеры в каждом углу каждой школы. Мысль А.С. Макаренко о том, что воспитанным ребёнком можно считать тогда, когда он ведёт себя достойно наедине с собой, когда его никто не видит, нашим чиновникам, очевидно, смешна. Наследие, оставшееся от этих «наивных стариков» — Ушинского, Макаренко,

Сухомлинского и многих других классиков педагогики, похоже, руководителям образования не указ. «Воспитанный», по-современному, — это очередной укравший миллионы губернатор, это «грамотный потребитель» (А. Фурсенко), успешный бизнесмен с энергичными локтями...

Но вернёмся к теме: как возникает у школьника девиантное поведение?

Кто «главная фигура» в школе?

Отечественный учитель формировался на убеждении, что он «главная фигура в образовании». Патернализм заложен в его профессиональной позиции, в логике поведения: он авторитарен, склонен к морализаторству, командам, упрёкам. И хотя он изучал возрастную психологию, педагогику, которые утверждали, что «...ребёнок воспитывает себя сам, педагог только создаёт условия» (Л.С. Выготский, Л.С. Рубинштейн, А.А. Ухтомский), но всё равно считает себя «главным». В чём-то он прав.

Но каковы источники его «самости», двигатели внутреннего самодвижения? Ответ на этот вопрос пришёл из глубины веков. Так, ещё в XVII в. Я.А. Коменский в «Великой дидактике» выделял двенадцать «врождённых стремлений» человека. Например, существовать, т.е. жить; существовать уверенно, владеть достоинством; жить осмысленно, понимая, что происходит вокруг. И.Г. Песталоцци указывал на три «силы», которые «закладывает» в ребёнка природа: стремление к саморазвитию, потребность в любви и потребность в вере.

Потребности с рождения заложены природой в человека как внутренние ресурсы, психические механизмы саморазвития. Но что такое потребности? Психологический словарь так определяет это понятие: «Состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и **выступающее источником её активности**» (выделено мною — *авт.*). Карл Маркс значение потребностей определяет в ещё более категоричной формуле: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-нибудь из своих потребностей, даже если человеку кажется, что он поступает исходя из какой-нибудь идеи, эта идея корнями

уходит в сферу потребностей». Поистине потребности правят человеком. Не принимать этот факт во внимание в деле воспитания невозможно!

А.А. Ухтомский заявил, что развитие человека не определяется только причинно-следственной связью с социальной средой, в которой живёт ребёнок, он всегда руководствуется **свободой выбора**. Из множества возможностей он выбирает поступок, который, по его мнению, наиболее полно отвечает его внутренним запросам. В. Франкл говорил так: **«Судьба не может быть изменена, иначе это была бы не судьба. Человек же может изменить себя, иначе он не был бы человеком. Способность формировать и переформировывать себя — прерогатива человеческого существования»** (выделено мною — *авт.*).

«Ребёнок воспитывает себя сам»

А коли так, то, следовательно, в процессе саморазвития у ребёнка должны возникать некие личностные проблемы, **внутренние задачи возраста**, которые он стремится решать. Успешно решённые задачи делают ребёнка сильнее, увереннее, формируют высокую самооценку, рождают чувство собственного достоинства. Нерешённые оседают психическим грузом неудач, разочарований, формируют комплекс неполноценности.

А. Маслоу утверждает, что если окружающие знают актуальные для человека потребности, они могут влиять на его поведение. Открытие бесценное для воспитания, причём воспитания ненасильственного. **Изучив биографии выдающихся исторических личностей, Маслоу попытался выяснить: какие факторы способствовали их достижениям? Он характеризует своих героев «изнутри», выявляет внутренние структуры, психические установки и отношения, благодаря которым человек становится более эффективным.**

Психологи подчёркивают важность отношения субъекта к себе. Учёные А.В. Петровский, А.Б. Орлов утверждают, что человек относится к другим так, как он относится к себе. Если оценивает себя как честного, доброго, ответственного, то и в поведении, в отношениях с другими он проявляет честность, доброту и ответственность.

Поэтому **как важнейший закон воспитания**, как основание профессиональной педагогической позиции следует вынести в практику научное положение Л.С. Выготского: **«Педагоги должны относиться к ребёнку так, как будто он уже таков, каким бы они хотели его видеть в будущем»**. Такую позицию педагога А.С. Макаренко называл «оптимистической гипотезой». Это психологическая сущность известного приёма — «педагогического авансирования»: «Витя,... Коля,... Слава, ты умный, честный, справедливый, настойчивый (хотя он ещё не таков), я в тебя верю!» — и ребёнок старается оправдать веру своего уважаемого значимого педагога. В следовании этому закону мы видим способ формирования важнейшего психического механизма индивида, связывающего психику и поведение, внутренние и внешние процессы человека. Механизм этот — Я-концепция. «Через других мы становимся собой», — утверждал Л.С. Выготский. **Я-концепция — это ядро личности, это его индивидуальный опыт, важнейшая «точка опоры» в жизни.**

Я-концепция как ядро личности

Каков же внутренний механизм саморегуляции, что управляет человеком как субъектом? И когда, а главное — почему механизм вдруг начинает давать сбой? Человек живёт с некоторым набором суждений о себе: я красивый-некрасивый, я умный-неумный, я сильный-слабый, я успешный-неудачник и так далее.

Это личностное приобретение — тот психологический ресурс, «штаб» решения внутренних задач взросления, который субъект приобрёл за свою недолгую жизнь. Задач

много: как овладеть телом, волей, эмоциями, интеллектом, умением взаимодействовать с другими? Для ребёнка, который входит в общественную жизнь, ищет своё место среди людей, крайне важны ответы на вопросы: кто я такой? зачем я живу? ради чего? Я. Корчак утверждал: «Самое трудное — это родиться и научиться жить». «Научиться жить» — значит самому решать свои жизненные проблемы. Конечная миссия родителей и педагога — стать своему воспитаннику ненужным.

Для ребёнка крайне важен эмоциональный компонент: «меня любят или не любят», «мне плохо или хорошо», «я успешный или неудачник». Учитывая, что ребёнок от рождения слаб, часто беспомощен, полностью зависим от старших: родителей, братьев и сестёр, одноклассников, которые могут его обижать. Он может носить в себе горы непонимания и обид. Всё это «оседает» в его самоотношении, самоосознании в виде боязни неудач, чувства вины, комплекса несостоятельности. Так формируется ущербная, деструктивная Я-концепция, что в итоге может привести к отклонению от естественного поведения: к уходу в себя или тотальной, беспредметной агрессии, которую окружающие могут расценивать как немотивированную. На самом деле, у каждого «трудного» поведения всегда есть мотив. Если его обобщить, то это обида. **Криминальная психология утверждает, что в основе любой агрессии лежит долго сдерживаемая боль: от обиды на людей, на себя, на весь мир, на свою неудачливую жизнь.**

В своей диссертации «Воспитательная система на основе базовых потребностей школьника» я называю такие потребности человека, которые полагаю базовыми, заложенными природой от рождения, и которые человек должен реализовать. Это потребность:

- **в успешной деятельности как условии развития;**
- **защищённости (начальная школа);**
- **самоутверждения (подростковый возраст);**
- **смыслах жизни (юношеский возраст);**

- **самореализации (всех возрастов и всей жизни);**
- **радости, удовольствия, счастье;**
- **здоровье.**

Если потребности не удовлетворены, происходит деформация развития ребёнка. Мы следуем в русле традиций отечественных психологов, педагогов, социологов: И.С. Кона, А.В. Петровского, А.А. Ухтомского, которые объясняют поведение ребёнка характером функционирования его внутренних структур, где социальные условия, среда влияют на развитие, но не прямо, а опосредованно. Субъект относительно свободен от среды, он независим, автономен. Вопрос в том, как он сам этой свободой воспользуется. В самой плохой семье может вырасти ребёнок высокой нравственности, трудолюбия, любознательности. И одновременно в самой внешне благополучной и нравственной семье может созреть негодяй и циник.

Итак, перечислим **важнейшие качества развивающейся личности**, которые формируются в результате **успешной, победной реализации** человеком своих потребностей, обеспечивая физическое, психическое, социальное здоровье.

- **Самоприятие — убеждённость в законности и собственного бытия**, и ответственности за него, гармония и согласие внутренних «образов Я». Это главное условие психического здоровья человека, способности центрироваться не на себе, а на внешних проблемах.
- **Знание себя** — своих психофизиологических особенностей: реакций, функций, влечений, способностей, темперамента — то есть особенностей характера, стиля и тактики собственной жизни — это знание одно из базовых для человека, которые он собирает в течение всей жизни и которые способны сделать жизнь целенаправленной и успешной;
- **Способность к рефлексии** — умение оценивать и владеть своими чувствами, выбирать эффективные способы поведения, управлять собой. Это одно из главных жизненных умений, которыми природа не снабжает от рождения, но которыми должен овладеть социальный человек;

- **Признание и принятие окружающей среды** — бытия других, внешнего «образа мира», позитивное мироощущение (уверенность в том, что окружающий мир целесообразен, гармоничен, гуманен).

- **Способность к пониманию** — сочувствию, состраданию другому (эмпатийность), способность ставить себя на место другого, переживать его чувства, терпимость по отношению к окружающим.

- **Активность** — нацеленность на преодоление жизненных проблем, оптимизм, стрессоустойчивость, стремление к достижению поставленных целей. Это волевое, творческое начало человека, которое пронизывает его жизнь, реализует притязания.

- **Чувство собственного достоинства, самоуважение** — высокая самооценка вне зависимости от особых личных достижений, основа психического образования «Я-концепции», а это — ядро личности, совокупность поведенческих установок человека;

- **Признание и готовность к постоянному поиску целей жизни** — идеалов, высших надличностных ценностей и смыслов бытия. Это бесконечный процесс саморазвития, самоактуализации, что сегодня стало центральной задачей ФГОС;

- **Эмоциональная и интеллектуальная независимость** — готовность к самостоятельному жизненному выбору, отвечающему собственным принципам жизни;

- **Включённость в настоящее** — способность получать удовольствие от жизни, радоваться, быть счастливым. Видеть краски, слышать звуки, внимать музыке жизни, удивляться красоте природы, радоваться солнцу. Всё это означает подлинное умение жить.

Предоставим читателю перед всеми названными позитивными качествами поставить частицу не и сделать вывод: трудное поведение формируется у неэффективного ребёнка, который не успешен, не принимает себя, эмоционально не развит и скуп, поэтому не имеет друзей, одинок, переполнен слепой обидой и желанием кому-то отомстить. В результате он вступает в отчаянную и неравную борьбу с окружающим миром, в которой заведомо обречён. Замечу: подобное поведение может возникнуть у вполне успешного, но захваленного и избалованного маленького эгоиста, когда наступает время решать проблемы самому.

Деадаптация личности, механизмы и формы самозащиты

Как уже сказано, даже внешне благополучный ребёнок неизбежно переживает в детстве много проблем. А если к тому же родителям до него нет дела, если в доме несогласие, пьянство, насилие, то ребёнку трудно бесконечно. Убийственным может стать для него чувство, что он никому не нужен, лишний на этом свете. Ситуация осложняется, если ребёнок хронически болен, неродной.

В школе особенно разрушительны для психики маленького человека несостоятельность, неуспешность в учёбе (плохая память, неразвитость произвольного внимания, моторики рук и так далее). Портятся отношения с окружающими, ребёнок становится изгоем. Такой школьник оказывается в ситуации мощного стресса. Остаются три выхода — смириться, махнуть на себя рукой как на неудачника и стать им; объявить бунт, начать войну с учителями, товарищами, взрослыми — со всем миром; включить механизмы самозащиты, чтобы сохранить самоуважение, не утратить чувство собственного достоинства.

Но предусмотрительная природа снабдила своё дитя способами самосохранения.

Механизмы самозащиты ребёнка

Характер объяснения успехов и неудач.

Человек всегда мучительно ищет объяснения случившейся неудаче. Её причины — в отсутствии способностей; сложности задания; недостатке усилий; а иногда — в отсутствии везения. Продуктивно искать причины прежде всего, в себе при этом не сомневаясь в своей состоятельности и возможностях. Плохо, когда ребёнок видит причины неудач вне себя: несправедливый учитель, не помогли товарищи, не повезло. Это ведёт к остановке роста, неверной тактике поведения.

Дети, научившиеся говорить себе правду («поторопился», «не подумал», «не довёл дело до конца», «виноват я сам»), но при этом сохраняющие уверенность в себе, стремящиеся к победе, в конце концов добиваются её, менее тревожатся по поводу неудач, не теряют активности, оптимизма, воли. Они более успешны (удачливы!) в жизни. Депрессивные, тревожные ученики приписывают неудачи своей неспособности, а успех — везению. Это не повышает самооценку и внутренние силы.

Внутренние преграды. Это некоторые особенности личности, проявляющиеся в трудных ситуациях и препятствующие их эффективному разрешению. Так, боязливость — преграда для действий, требующих смелости, слабоволие вредит упорству, гордость — согласию, самонадеянность — осторожности, неверие в себя — успешности в деле.

В гармоничном человеке всего должно быть в меру, ибо плохо быть самонадеянным, но плохо быть и сверхосторожным. В процессе неправильного воспитания выпускник приобретает и уносит в жизнь такие преграды, как потеря веры в себя, инертность, закомплексованность, повышенная тревожность, боязнь быть собой.

Психические преграды ограничивают внутреннюю свободу, создают внутренний

конфликт. Ведь совершить поступок означает сделать выбор: одолеть преграду или отказаться, спастись, сдаться. Как известно, **есть две тактики поведения человека: стремление к достижению или избегание неудач.** Активный, целеустремлённый, волевой человек стремится к преодолению преград и, как правило, достигает целей, удовлетворяет базовые потребности, следовательно, пребывает в благополучных **внутренних условиях**, развивается, формирует базу для самореализации.

Эти процессы зачастую ребёнок не осознаёт, не контролирует. Поэтому очень важно повышать психолого-педагогическую компетентность детей в области знаний о себе. Человек, знающий себя, осознающий свои недостатки и достоинства, может работать над собой, приводя в действие **механизмы компенсации, заниматься самовоспитанием.**

Компенсация недостатков

Существуют несколько способов:

- исправление недостатка путём напряжённых усилий;
- уклонение от сознания отрицательного качества;
- бегство от себя, уход от решения проблемы;
- смотреть на мир сквозь призму своего несчастья, что порождает мнительность, пессимизм, брюзжание на всё и вся, иногда — озлобление;
- приспособление к установкам окружающих, конформизм;
- компенсация недостатков в одной области достижениями в другой.

В индивидуальных беседах с детьми целесообразно неустанно объяснять, что наилучшим вариантом снять внутренний дискомфорт, укрепить свою позицию в классе являются варианты первый и пятый. Указать ребёнку пути и способы действия лучше в форме игр и психологических тренингов, оказать психологическую поддержку в трудных жизненных ситуациях. Прежде навык подобной компенсации естественным образом формировался в деятельности детских школьных общественных организаций или в коллективе класса. Педагог в отношениях с неуверенными в себе детьми давал им посильные поручения, проговаривая: «Витя..., Коля..., Ваня, ты мой самый надёжный помощ-

ник, я прошу тебя помочь мне организовать...». Конструктивную позицию воспитанника по отношению к себе можно укрепить и так: «Да, ты не очень способный в математике, но ты лучший спортсмен в классе»; «Ты не»отличник», но в школьных мастерских ты первый». Это поможет жить в ладу с собой, сохранить самоуважение и нормально развиваться.

Психологическая защита

Человек, не способный побороть обстоятельства и желающий избавиться от неприятных переживаний, прибегает к механизмам внутренней защиты, чаще всего это происходит стихийно, неосознанно. Простейшее защитное поведение, например, у школьника, — ложь, обман, вырывание страниц из дневника, подделка оценки, чтобы отсрочить ответственность, уйти от наказания.

Более сложное — **бегство из дома, уход от трудной ситуации.** Уход может быть и виртуальным, деформирующим самосознание: в сомнительное хобби, в мир фантазии, мечты. Сегодня — это уход в компьютерный мир, иллюзию общения.

Следующая форма поведения — **вытеснение:** устранение из сознания, забывание. «Мы забываем то, что хотели бы забыть» (З. Фрейд). Когда школьник говорит, что забыл дневник, домашнее сочинение, не сообщил дома о родительском собрании — это часто бывает правдой: он не хочет об этом помнить. Но это говорит и о том, что сформировалась уже мощная внутренняя преграда.

Ситуация мимикрии — стремление «быть, как все», ибо особенное, индивидуальное у ребёнка почему-то нередко не принимается в классе. И тогда он начинает это скрывать. А тот, который ведёт себя в классе «как все», часто вымещает свою несостоятельность в дру-

гом месте: на родителях, слабых приятелях, на младшем брате. Но лицемерие, двуличие, цинизм в конце концов всегда становятся известны окружающим и ведут к отвержению.

Идентификация. Ученик начинает приписывать свои свойства другим: «все ленивы», «все врут», «все воруют», «все ничтожества». Наши ученики чрезвычайно редко объясняют свою неудачу тем, что они ленивы или хронически пренебрегают подготовкой к урокам. Они склонны объяснить это несправедливостью учителя, «плохим объяснением» и так далее. К сожалению, и родители часто их поддерживают, укрепляя стратегию самообмана («он способный, но ленивый»), тем самым углубляя дезадаптацию и деформируя самоотношение.

Формирование реакций по контрасту.

Чтобы сохранить уважение к себе, школьник начинает маскировать недостаток контрастным поведением: трусость — лихостью, доброту — жестокостью, застенчивость — нахальством, неуверенность — демонстративной самоуверенностью. Учителям хорошо известен этот школьный феномен, в особенности, в период подросткового возраста.

Как относиться к этой психической патологии? Игнорировать, бороться? Психологи утверждают, что это **нормальная** психическая реакция организма, спасающая его от срыва, неврозов. Защитные механизмы психики делают её гибче, в определённых случаях — крепче. Они помогают сохранить самоуважение, веру в себя; позволяют вырабатывать индивидуальный стиль поведения, собственную тактику и стратегию жизни. То есть обеспечивают возможность **заниматься саморегуляцией, самовоспитанием**. Часто бывшие троечники в учёбе становятся очень успешными в жизни.

С другой стороны, в социальном плане это может выразиться в некотором отклонении, а позднее — в полной дезадаптации человека в обществе: в искажении нравственных представлений, оценки и самооценки, потере кон-

троля над жизненной ситуацией. Ребёнок может искренне поверить в свою ложь, научиться перекладывать свою вину на окружающих. Начинается это на школьной скамье, когда неадекватные формы поведения не будут замечены или истолкованы окружающими как неуважение к товарищам. А отверженность и одиночество — страшное несчастье для ребёнка.

Поэтому педагог, принимая класс и оценивая поведение каждого, должен быть осторожным с выводами: а не скрывается ли за нестандартным, эпатазирующим поведением элементарная самозащита, стремление скрыть внутреннюю неуверенность, слабость, ранимость? В этой ситуации ребёнку требуются понимание, помощь, поддержка. **Выдержка, неторопливость, великодушие, такт и стремление помочь — важнейшие профессиональные компетенции гуманного педагога?**

Необоснованный приговор, нередко — поспешный, а потому всегда несправедливый, может надолго обусловить отношение сверстников к ребёнку и навязать ему социальную роль, которую он будет вынужден играть: «разгильдяй», «клоун», «выскочка», «тупица». Это опасно, так как может стать несмываемым клеймом, а затем и «второй натурой».

Педагогу, владеющему знанием психологии о механизмах поведения ребёнка, будет несложно поставить верный диагноз, понять истинные причины поведения, а потому избрать правильную тактику взаимоотношения с воспитанником, сохранить верную профессиональную позицию.

Основные правила поддержки ребёнка:

- На всём протяжении общения учитель должен демонстрировать ребёнку своё полное доверие.
- Выступайте перед учащимися как источник разнообразного опыта, знаний, к которому всегда можно обратиться за помощью.
- Проявляйте готовность дать конкретные советы, предложить небанальные тактиче-

ские жизненные ходы в сложившихся обстоятельствах.

- Старайтесь чувствовать эмоциональный настрой класса и состояние психики «трудных» детей.
- Организуйте жизнь детского коллектива так, чтобы каждый был занят интересным делом, полезным для всех, чувствовал себя нужным членом коллектива, а значит, был защищён, мог занять необходимый социальный статус, реализовать свои способности.
- Для всего этого нужно хорошо знать себя, свои сильные и слабые стороны, быть естественным, открытым, доступным, искренним, уважающим своих воспитанников. Они должны чувствовать, что вам можно доверить самые интимные переживания.

Если психологическая ситуация жизни ребёнка такова, что он постоянно находится в состоянии стресса, депрессии, если защитные механизмы не срабатывают, начинается необратимая перестройка психики, девиации поведения, деформация характера.

Ненормальное (девиантное) поведение

Выше я говорил, что предлагаемая концепция развития ребёнка и закономерностей становления личности исходит из того, что все физически и психически здоровые дети по своей природе социальны: они тянутся к людям, нуждаются в общении, стремятся нравиться окружающим, хотя бы быть «хорошими». А путь к людям **объективно** лежит через культурные, общественно приемлемые формы поведения, уважение и гуманное отношение к окружающим. Так что базовые стремления ребёнка и нормы морали общества совпадают (человек, как известно, существо социальное). Такова концепция гуманистического воспитания.

Проблема социализации, а стало быть, и воспитания заключается в том, чтобы ребёнок возможно скорее **осознал** это и получил подтверждение на **практике, в собственном опыте**. Я часто повторяю в лекциях, что воспитанник как можно раньше должен сделать **духовное открытие: оказывается, удовольствие отдавать может быть гораздо сильнее, чем удовольствие брать**. Кажется, всё очень просто. Вместе с тем эта проблема в педагогике —

одна из самых сложных. Дело в том, что ребёнок рождается эгоцентристом, процесс социализации, выработка и освоение репертуара индивидуальных способов поведения в среде людей происходит в основном стихийно, самим ребёнком не осознаётся и не оценивается. А учителя недостаточно целенаправленно учат этому (в советской школе эту работу в скрытой форме делали общественные организации). К тому же этот процесс начинается задолго до школы. Родители, отправляя ребёнка, часто единственно-го, в коллектив сверстников детского сада, а позднее — в школу, в сущности, бросают своё чадо в воду, не научив его плавать. Если выплывет, значит, повезло, не выплывет — сам виноват... А это катастрофа для всей последующей жизни ребёнка. В школу он может прийти с многочисленными проблемами в физическом развитии по вине родителей, с нежелательными психическими качествами: внутренними защитами, неадекватными реакциями в поведении. А некомпетентные, равнодушные педагоги вынесут приговор: у него гены плохие (наследственность виновата...).

Между тем ребёнок нормальный и гены у него здоровые. И всем своим поведением он стремится доказать многочисленным старшим, что все хотят быть отличниками. **Но у него не получается! Он хочет, но не может**. Плохое, ненормальное поведение подростков — всегда поведение вынужденное, спровоцированное внешними факторами, с которыми он сам не справился, а вовремя ему не помогли. **Плохим школьника сделали взрослые**.

Как образуются трудности в поведении, а с ними — трудные дети?

У многих детей в процессе стихийной социализации обнаруживаются самые разные препятствия — неразвитое внимание, расторможенность нервной

системы, возбудимость, не готовая к учебной работе мелкая моторика рук. А кроме того — заиканье, косоглазие, шепелявость, рыжий цвет волос, веснушки, разный цвет глаз, излишний вес (или худоба), маленький рост, увечье, наконец. Как эту «ненорму» воспринимают сверстники? Вспомним клички: «рыжий», «серый», «косолапый», «доходяга», «жиртрест», «косой» и так далее, и тому подобное. Детские прозвища изобретательны, точны, но, как правило, всегда обидны. Защищаясь, ребёнок не может найти правильное поведение. И это становится серьёзным препятствием на пути к взаимодействию с другими. Герой А. Аграновского рыжий Малахов (повесть «Остановите Малахова!») вместо «шишка» говорил «фыфка», и все над ним издевательски хохотали.

Но главным препятствием, безусловно, остаётся самая распространённая беда школьника — неуспешность в учёбе. «Двоечник», «второгодник», «дурачок» — это оценка не интеллекта школьника, на **школьном языке — это оценка его личности**. И означает она — «ущербный», «плохой», «трудный», т.е. не такой, как все. Да ещё если фамилия ребёнка в результате публичного контакта с ИДН попала в раздел воспитательного плана «Работа с трудными» — это катастрофа для ребёнка и трагедия для родителей. Ибо подобная оценка перечёркивает зачастую и вполне достойную семью «неудачника».

Школьный ярлык — это не безобидное прозвище, это, как уже сказано, — **социальная роль**, которую общество навязывает своему члену. Это клеймо, словно выжженное калёным железом не на лбу, а на душе, на всей психике юного гражданина. У. Глассер в книге «Школа без неудачников» утверждает, что школьный неудачник — на 90% неудачник в жизни. Освободиться от подобной социальной роли ребёнку почти невозможно. Напомню: в традиционной массовой школе ударников и отличников не более 10–15%. Не все двоечники становятся преступниками, но всякий преступник, как правило, вырастает из двоечника. Впрочем, неудачником может

ощущать себя и отличник и в определённых условиях избрать асоциальное поведение.

Стадии разрушения личности ребёнка

Первая стадия. «Скрытый период заболевания». Ученику не даётся учёба, не складываются отношения с учителем. Ему плохо, он не может понять, почему у всех получается, а у него нет, почему других хвалят, им же учитель постоянно недоволен, родители бранят. Он отчаянно не хочет быть хуже других. Старается, но это не приносит успеха. Часто плачет, нервничает, не хочет идти в школу, с трудом принимается за подготовку уроков, проявляет неприязнь к тетрадям (там «двойки») и к учебникам, вообще к книгам.

Эта трудность — в ребёнке и для ребёнка. Она пока скрыта от окружающих. Лишь родители чувствуют неладное, учителя казенно советуют «больше заниматься» (кстати, крайне ошибочная рекомендация).

Что делать, как помочь ребёнку?

Он нуждается в педагогической поддержке. Ему нужно и можно помочь — чуть-чуть «подтолкнуть» — учителю, родителям, репетитору. Дети откликаются на помощь, расцветают от успеха, похвалы, одобрения. Это удесятерит их активность, энергию. Главное — не дать потерять веру в себя. Успех зависит, конечно, от мастерства педагога, его искреннего отношения к ученику, об образованности и чуткости родителей. Сам себе ребёнок помочь не может: он бы рад, но у него не получается — характерная ситуация для учащихся начальных классов.

Вторая стадия. Ребёнок начинает протестовать. Он уже понял, но не хочет мириться с тем, что хуже других. Он спорит с учителем из-за оценок, родителям доказывает, что учитель неправ, бросается с кулаками на одноклассников, нервничает,

впадает в истерику. И постепенно озлобляется. На выговоры учителей упрямо молчит. Многое делает назло, уходит с уроков. Начинаются конфликты с родителями. Постепенно ребёнок сближается с подобными себе «изгоями» школы. Здесь он «как все», за счёт кулаков может попасть в лидеры (а он так нуждается в признании, уважении!).

Что делать? В воспитательном плане классного руководителя он попал в графу «трудные». Как и на первой стадии, в этой ситуации нужна помощь извне. Но теперь отставание уже более тяжёлое: потеряна вера в себя, накопились обиды на окружающих. Нужно больше помощи, больше собственной настойчивости, больше терпения окружающих. Раз не нашлось всего этого раньше, вряд ли найдётся и сейчас. Поэтому полезный ход — учителю искать для ребёнка возможность самоутвердиться в деятельности внеклассной или внешкольной: в кружках, клубах, секциях, в каких-то формах производственного труда, если таковой есть в школе. Главное — войти в мир людей, в общественные отношения посредством полезной деятельности, социально приемлемых форм самоутверждения.

Чем раньше педагог начнёт искать ребёнку «запасные аэродромы» социализации, тем лучше. Это стадия характерна для предподросткового возраста.

Третья стадия. «На перепутье». Известная личность в школе: грубиян, драчун и двоечник. Его боятся одноклассники, предпочитают не связываться учителя. Попал в поле зрения милиции, обсуждался в комиссии по делам несовершеннолетних. Уроков больше пропускает, чем посещает. Сдружился с подобными себе, многие из них старше. Это льстит. Подсознательно чувствует, что «со своими» уже не быть (где-то в глубине души подавленное сожаление и зависть). Внешне — стал даже спокойнее, но жёстче и злее. В новой группировке правят вожаки, побывавшие в зоне. Это даже интересно: появились в жизни какая-то, пусть криминальная, романтика и смысл: возможность настоящей драки, соблазн сделать что-то запретное, обмануть «ментов», проверить силу и проявить себя. И тогда появляются радость, уважение к себе, чувство незнакомого ранее наслаждения жиз-

нью. Приятно курить, приятно «балдеть» от выпитого вина. Чувствуешь себя взрослым, сильным, свободным, избавляешься от вечного комплекса униженности и ущербности.

Что делать? Требуется перевоспитание — задача крайне трудная. Подросток вкусил сладость запретного, асоциального. Не нашёл себя в общественно-полезной сфере бытия. «Шкрабам» не верит: везде формализм, болтовня, с трудом скрываемое презрение и подозрительность. Закрылся от людей корой недоверия и агрессивности. Изменить подобную позицию может лишь личность органически добрая, великодушная, широкая, но главное — умеющая что-то реально делать своими руками и делать это мастерски: отремонтировать мотоцикл или машину, ходить в походы, бороться на арене, работать на станке. **Нужен герой!** Только он может увлечь, научить, показать, что существует другой мир: умный, добрый, интересный. Как часто умелый тренер, фанатичный руководитель мотокружка, неторопливый мастер профучилища вытаскивали подростка с самого «дна»!

Четвёртая стадия. «По ком тюрьма плачет». Подросток может ещё числиться в школе, но уже давно не ученик. Многочисленные приводы в милицию — шалит по мелочам, на крупном пока не попадался. Разделяет и принимает уголовные законы и мораль. В них видит справедливость и защиту. Пожалуй, нет страха перед тюрьмой, есть даже любопытство проверить себя. Гордится дружбой с бывшими «зеками». Может пойти «на дело», но пока «за компанию». Все сожаления подавлены, **мосты сожжены**. Ко всем — спокойная, тихая ненависть и недоверие. Юноша готов пополнить собой ряды уголовного мира.

Что делать? Перевоспитание затруднительно, хотя и возможно. Нужны встряска, «взрыв» по Макаренко: любовь, смерть близкого, встреча с за-

мечательным человеком, который бы «перевернул мир», разрушил ложные ценности, водрузил бы свои. Такие люди в жизни есть, их надо искать. Но из массовой школы его, такого «ученика», безусловно, нужно изъять. Потому что пользы от его «учёбы» нет, а вреда он может принести много. Нужно беречь остальных.

Педагогическое резюме. Нет явления более сложного, чем человеческий поступок, более непостижимого, чем поведение человека. И «нет работы более изнурительной для сердца, чем работа педагога» (В.А. Сухомлинский). Воспитание (и в этом его сложность) — процесс с негарантированным результатом. Трудно в сегодняшних безжалостных условиях сделать так, чтобы для подростков стала привлекательной модель поведения, в основе которой — доброта, великодушие, благородство, сочувствие, интеллигентность. Всё это не приносит ни быстрого признания, ни тем более — денег.

Нет единого рецепта и вряд ли можно предложить некий перечень единственно верных, «научно обоснованных» правил и законов. Но есть общие закономерности развития, этапы созревания личности как существа биологического, психического и социального. Это надо учитывать подчинять этому педагогические действия. Главное же на этом пути — педагогическая интуиция, добросовестное, профессиональное отношение к делу, нравственное чувство, искреннее желание помочь ребёнку в его самый драматичный период жизни, зная его конкретные проблемы. Тот, кто считает пору своего детства розовой

и безмятежной, — или лукавит, или очень стар.

Но, может быть, в воспитании самое главное — собственный пример учителя. Когда подросток видит умного, оптимистичного, успешного, уважаемого детьми и коллегами наставника, его честный образ жизни, эрудицию, привлекательный стиль поведения, притягательную манеру общаться, одеваться, разговаривать, то... такой учитель не воспитывает, а передаёт детям самого себя — увлечённого, образованного, интеллигентного или, как сегодня говорят — харизматичного. Безусловно, сегодня (а может быть, и всегда) воспитывает только тот педагог, кому воспитанники осознанно или неосознанно стремятся подражать, манеру поведения которого хотят сделать своей. **Малахов потому и попал в тюрьму, что не встретил в жизни такого педагога.**

А работать с такими Малаховыми именно нам, работающим в школе. Нам, хотя бы потому, что кроме нас это делать некому. Именно мы каждый день смотрим в детские требовательные глаза, которые ждут ответа на вопросы: что такое совесть, честь, правда, достоинство и справедливость, смысл жизни? И надо отвечать, отступать нельзя, так как именно с этими детьми нам с вами доживать свой век, а нашим собственным детям и внукам — жить и работать дальше. Если не хочется этого делать, из школы нужно уходить. И чем скорее, тем лучше. **В_вШ**